

Про жену-супротивницу

Была у мужика жена, да такая-то злая и спорщица, что мужу с ней иной раз чистая беда: что муж ни скажет, она ему все напротив, все назло. Раз нарочно захотел он над ней подшутить и говорит: "Жена, а жена! Ты смотри, сегодня пирогов не пеки". -- "А вот-таки и напеку!" -- "Ну, коли напечешь, так в поле мне их не носи". -- "А вот-таки напеку и принесу". -- "Коли понесешь, так хоть через мост не ходи". -- "Вот нарочно пойду". -- "Ну, коли пойдешь, так камней за пазуху не клади". -- "А вот-таки и наложу". -- "Наложешь, так смотри: не смей с моста в воду прыгать". -- "А вот-таки, назло тебе прыгну!" И прыгнула баба с моста мужу назло и утонула бы, если б он ее не вытащил.

Сидит раз жена под окном, глядь: по улице гуси идут. "Смотри-ка, -- говорит она мужу, -- какие наши гуси-то славные!" А у них и гусей вовсе не было. "Какие это наши гуси, -- говорит муж, --; это барские!" -- "Ан, наши!" -- "Нет, барские". -- "Ан, наши, наши! Это ты мне нарочно, назло. Коли так -- не хочу с тобой жить: умру сейчас". Упала баба со злости на пол и кричит: "Помираю!" -- "Да полно, жена, перестань!" -- "А чьи гуси?" -- = "Барские!" -- "Ну, коли так, совсем помираю, умерла уж, клади меня на стол, готовь гроб!" Любопытно стало мужу: до чего женино упорство дойдет. Положил он ее на стол, сколотил из досок ящик, принес его и говорит: "Ну, жена, вот и гроб готов". -- "А чьи гуси?" -- "Барские!" -- "Клади меня в гроб!" Положил ее муж в ящик и говорит: "Ну, жена, вот ты и в гробу; сейчас крышку наложу!" -- "А чьи гуси?" -- "Барские". -- "Заколачивай гроб!" Положил муж крышку, забил пару гвоздиков. "И гроб забил, -- говорит, -- хоронить везти надо". -- "А чьи гуси?" -- "Барские". -- "Вези, коли так, на кладбище!" Поставил муж ящик на телегу и привез на глинище, к ямам, где глину копают. "Ну, жена, вот и могила готова; сейчас опускать буду". -- "А чьи гуси?" -- "Барские". -- "Опускай!" Спустил муж ящик в яму, наклонился над ней. "Прощай, жена, -- говорит, -- не поминай лихом, сейчас засыпать начну". А та чуть шепчет: "Чьи гуси?" -- "Барские". -- "Засыпай!" Накидал муж на ящик лопат десять глины. "Дай, -- думает, -- проучу жену хорошенько". Оставил ее в яме и уехал домой.

И вправду, пожалуй, замерзла бы баба, кабы муж не вернулся и не вытащил ее из ямы.

Идут они раз лесом, увидел муж куст малины и говорит: "Чур, жена: моя малина, я ее первый увидал". "Нет, врешь, я!" Бросилась баба к малине, вскочила в куст -- а за ним-то было бездонное провалище, где черти жили, -- и ввалилась в преисподнюю.

Что мужику делать? Пришел домой -- дети пищат, кричат, есть просят. Он и

корову дои, он и кашу вари, он и рубахи стирай да и ночь не спи -- малолеток качай! Стал мужик собирать обрывки да веревки, от лаптей оборки, связал канат длинный-предлинный, пришел к яме, куда жена провалилась, спустил туда конец да потряхивает -- не ухватится ли за него баба. И мудреное дело: на веревке что-то потяжелело. Вытащил веревку -- глядь, а за конец маленький чертенок прицепился, вершков шести, да весь в шерсти, и пищит:

"Кидай, дяденька, опять поскорее конец: там наш старшой, Лысый Дедушка, дожидается.

Как ввалилась к нам твоя баба, так всех нас избил, изругала, а дедушку за бороду вовсе затаaskала". -- "Ишь ты, окаяшка! Больно мне нужно вашего старшого выручать; туда ему и дорога". Повалился чертенок мужику в ноги: "Выручай, родимый, дедушку: без него мы все пропадем".

Подумал мужик и говорит: "Ну, ладно, я это дело сейчас оборудую". Кинул в провалище конец веревки, наклонился и кричит туда: "Жена, а жена!" -- "Чего тебе?" -- "Я в яму. веревку спустил; ты, смотри, к ней не подходи!" -- "Ан подойду". -- "А подойдешь, так за конец не хватайся!" -- "Вот и ухвачусь". -- "А коли ухватишься, смотри: не смей Дедушку Лысого за бороду хватать да с собой наверх тащить". -- "Вот-таки ухвачу и вытащу!" Стал мужик тянуть кверху веревку, чертенок ему помогает, а за конец баба уцепилась и Дедушку Лысого за бороду тащит.

Вытащил мужик их наверх и говорит: "Пусти, жена, Лысого Дедушку". -- "Ан не пущу!" -- "Ну так по крайности, не бей его по лысине". -- "Вот назло тебе, бить буду!" -- и давай старшого черта по затылку потчевать да за бороду из стороны в сторону мочалить. Кричит, вопит Лысый Дедушка, рвется -- не тут-то было. "Ну, будет с тебя, -- говорит мужик, -- не скоро забудешь", -- да как крикнет: "Лупи его, жена, бей его, окаянного, не останавливайся!" -- "А вот и брошу бить, перестану!" -- "Смотри хоть бороду-то не выпускай да домой не уходи".

Отпустила баба Лысого Дедушку и пошла домой.

"Ну что же, Лысый, какая мне от тебя награда будет?" -- спрашивает мужик.

"А вот какая: станем мы вот с этим малышом, с Анчуткой Беспамятным, в богатые дома забираться, хозяевам покоя не давать, а ты объяви себя чертогоном и подряжайся за хорошие деньги нас из дома выгонять. Как придешь в дом, сейчас крикни: "Шилды-будылды-начеки-чекалды! Брысь!" -- мы и уйдем, а ты деньги получишь. Только смотри: из одного дома выгоняй, из другого выгоняй, а из третьего уж не моги, не то самому тебе плохо придется". Пошел мужик домой. Только, долго ли, коротко ли, стал народ говорить, что у богатого купца-подрядчика в новом доме нечисто: шум, гам, вонь нестерпимая, в трубах точно волки воют, из печей кирпичи летят, с полок и со столов все на пол валится, а от чего -- неизвестно. Собрался мужик, пришел к

купцу и говорит: "Дорого, небось, тебе, твое степенство, новый дом стоил?" -- "Эх, и не говори, земляк! Пятьдесят тысяч на него убил, а жить нельзя". -- "Давай тысячу, я тебе всю эту пакость переведу". Ударили по рукам при свидетелях, вошел мужик в главную горницу да как крикнет: "Шилды-будылды-начеки-чекалды! Брысь!" Только чертей в доме и слышали: все затихло, точно ничего и не было. Отдал купец мужику тысячу рублей, и зажил мужик припеваючи.

Прошло сколько-то времени, опять та же история у одного богатого барина в хоромах. Нет житья барину, хоть бросай новый дом. И его мужик за три тысячи выручил -- прогнал Дедушку Лысого с Анчуткой. Зажил мужик лучше прежнего, завел батраков и батрачек, себе поддевку новую сшил и сапоги со сборками, жене платье шелковое, каждый день чай в накладку пьет -- не житье, а масленица.

Только вдруг присылают к нему из города от князя, чтобы сейчас к князю чертогон явился и княжеские хоромы от чертей освободил. Вон куда Дедушка Лысый с Анчуткой забрались! И заколобродили они там во всю ивановскую: ни днем, ни ночью минуты покоя княжеской семье не дают, такой шум-гам, безобразие подняли, что народ по улице идет -- останавливается.

На другое утро разорвал мужик на себе одежду, волосы растрепал, бороду вскочил, рожу всю расцарапал -- и бежит к княжескому дворцу. А там шум-гам, безобразие идет от чертей неописанное. Как вскочит мужик во дворец в таком виде да как заорет благим матом: "Батюшки, родимые! Беги, честной народ, злая баба пришла!" Только чертей и слышали -- так пыль по дороге от них и закурилась...

Дал князь мужику за его службу, как обещал, десять тысяч рублей. Сейчас мужик пошел в лучшую лавку, где платьем торгуют, оделся во всю барскую одежду, сбрил у цирюльника себе бороду, купил рысака, дрожки беговые с полной сбруей, сел и едет домой барином.

Соскочил мужик с дрожек, лошадь бросил и бежит берегом вверх по реке. Встречаются ему люди: "Куда, земляк, бежишь?" -- "Ах, братцы, беда! Жена с моста в реку свалилась". -- "Так куда же ты? Ее, небось, водой вниз потащило". -- "Нет, люди добрые, -- говорит мужик, -- моя жена всему наперекор шла, надо ее против воды искать!"

Искали бабу, искали -- и на воде, и против воды -- не нашли. Так она и утонула.